

Его цель была слишком велика: в доме было шестеро нелегалов, пятеро из которых — мальчики, и ни один из них не мог быть «выдан замуж».

Кстати, сколько нужно будет денег, чтобы женить всех пятерых?

Сыту Тянь вдруг почувствовал огромное давление, но разве мог он позволить своим сыновьям жениться без гроша в кармане?

Он поделился своими мыслями с детьми в соседней комнате. Старший не проявил никакой реакции, его лицо оставалось каменным, без тени удивления.

Второй слегка кивнул и продолжил свои эксперименты, видимо, не слишком заинтересованный в теме.

Он был на самом важном этапе исследований, и даже то, что он уделил Сыту Тяню внимание, было уже большим одолжением.

Третий и четвертый немного поныли, требуя, чтобы Сыту Тянь купил кулинарную книгу в магазине.

— Папа, тушеное мясо слишком пресное.

— И масла мало. — Хотя блюдо выглядело жирным, на вкус оно не было насыщенным, что вызывало чувство неудовлетворенности.

У Сыту Тяня разболелась голова, но он все же согласился:

— Хорошо.

Он занимался кулинарией более десяти лет, но сколько бы сил и терпения ни вкладывал, вкус блюд оставался прежним.

Когда стало известно, что семья покинет Город Юаньтэ и отправится в другое место, самым удивленным оказался Слайт.

Он бросил маленькую лопатку, которую держал в руках, и бросился к Сыту Тяню:

— Не уходим.

— Слайт? — Сыту Тянь наклонился и подхватил малыша, который, спотыкаясь, перевернул табуретку в своем порыве. Его мягкое тело пахло чистотой, а не молоком.

— Не хочешь уходить?

Слайт уткнулся лицом в его грудь, немного помолчал, а затем его голос стал хриплым:

— По крайней мере, не сейчас.

Травы только что проросли, и даже с помощью магии до первого цветения оставалось как минимум два дня.

— Можно подождать еще три дня? — всего три дня, и этого будет достаточно.

Он поднял голову, встречая довольный взгляд мужчины:

— Хорошо.

Сыту Тянь был рад, что обычно молчаливый пятый ребенок сам высказал свое мнение:

— В будущем ты можешь говорить со мной обо всем.

После этих слов он поцеловал Слайта в щеку дважды.

Губы мужчины были идеальной формы, с легким оттенком, но невероятно красивыми.

Похоже, малыш любил, когда его целуют.

Если это давало ему ощущение тепла и любви, то почему бы не поцеловать его еще раз.

Затем в комнате раздался звук «бах».

Второй ребенок раздавил стеклянную пробирку в руке, третий и четвертый столкнулись головами, и, поскольку голова дракона была тверже, у третьего на лбу появилась шишка, а четвертый остался невредимым.

Но он забыл о своей наглости, не отрывая взгляда от действий мужчины и покрасневшего лица Слайта.

«Черт, почему я тоже хочу, чтобы он меня поцеловал?»

— Папа!

— Папа!

Детские голоса раздавались один за другим, маленькие ножки суетились, и все бросились к Сыту Тяню, вставая на цыпочки и требуя поцелуев.

Подождите, почему даже второй подошел? Это нормально?

— Что случилось? — Сыту Тянь всегда был терпелив с детьми.

Дети во главе с Сы Ланом смотрели на него с блеском в глазах:

— Мы тоже хотим...

Лун Чэньсы даже указал на свою щеку, не давая мужчине возможности притвориться, что он не понимает.

Сыту Тянь тихо засмеялся и кивнул.

Но когда он уже собирался поцеловать пухлую щеку малыша, маленькая белая рука оказалась между ними.

Лицо Слайта внезапно потемнело, его взгляд стал пустым, устремленным в неизвестную даль:

— Нельзя, так.

— Слайт? — Сыту Тянь тут же оставил четвертого и снова обнял пятого, который выглядел так, будто у него приступ. — Что случилось, где болит, скажи папе. Не держи в себе.

В глазах Слайта постепенно появился фокус, он смотрел на лицо Сыту Тяня, скользя взглядом по его губам и поднимаясь вверх, пока не встретился с глубокими, полными заботы глазами мужчины.

— Нельзя так с другими.

Он обнял его за шею и поцеловал Сыту Тяня в щеку.

Лун Чэньсы растерялся.

Сы Лан замер.

«Что это за атмосфера "посторонним вход воспрещен"?»

Второй поправил сползшие очки и тихо усмехнулся:

«Интересная сила веры».

«Мне все больше интересна твоя раса, Слайт».

«Использував силу веры на мужчине, что ты хочешь от него получить?»

«Я жду с нетерпением».

Таким образом, день отъезда семьи из Города Юаньтэ был назначен на три дня позже. Сыту Тянь использовал первый день, чтобы приготовить еще десять порций еды, и источник ингредиентов снова вызвал у пятерых детей смешанные чувства.

Но на этот раз блюда не были слишком изысканными, большинство из них можно было легко упаковать и взять с собой в дорогу, а рис был заменен на булочки и пирожки, которые можно было есть на ходу.

Возможность использовать Слово, полученную за эти десять порций, он потратил на галерею шурина Уэллса.

Его отъезд означал, что работа сорвалась, и ему нужно было дать Чжэнь Ни и Чжаньсэну разумное объяснение. Просто исчезнуть без следа могло вызвать подозрения.

Но он не мог придумать хорошего оправдания.

Поэтому он решил использовать силу Слова. Успех первого воспоминания дал ему уверенность во второй раз.

И, слава богу, это сработало.

На следующий день он отнес старинные украшения, обмененные в городе, в ломбард Юаньтэ и получил немного серебряных монет и подробную карту континента.

Он также договорился с агентом, и арендная плата была возвращена полностью, но залог пропал.

Это было лучше, чем ожидал Сыту Тянь, и он был доволен.

Но дальше начались проблемы.

Сыту Тянь помнил, что в воспоминаниях Тяня упоминался серый рынок, где предлагали нелегальную работу. Этот рынок находился на углу самой опасной улицы Города Юаньтэ.

Информация о нелегальной работе и ресурсах, продаваемая на рынке, была очень точной.

Но начальная цена составляла десять золотых монет — это же грабеж!

Может быть... приготовить еще десять порций еды?

Сдерживая рвотные позывы, Сыту Тянь направился на рынок.

За эти два дня он не добился большого прогресса, но продавцы на рынке уже знали его в лицо.

Сыту Тянь готовил девятую порцию, когда Лун Чэньсы, держась за попу, ворвался на кухню:

— Ууу... папа, я описался!

Сыту Тянь застыл в молчании.

Его прервали!!!

Придется начинать заново!!!

Как только он закончил десятую порцию, во всем районе отключили воду.

Глядя на кухню, заставленную мисками и тарелками, Сыту Тянь покрылся холодным потом. У него пересохло во рту. Он нашел бутылку с водой из горного источника на Снежной горе, понюхал, чтобы убедиться, что она не испортилась, и жадно выпил, чтобы успокоиться.

Если бы вода отключилась чуть раньше... тсс... последствия были бы ужасными.

За эти два дня он так устал от готовки, что голова болела от одного вида чугунного котла или тарелки.

Если бы продолжил, ему стало бы совсем плохо.

Но, слава богу, он наконец получил возможность использовать Слово.

Сыту Тянь оделся, надел черные очки, купленные вчера на ночном рынке, и пошел по памяти к тому месту, где продавали информацию.

Только бутылка с водой осталась недопитой, и он по рассеянности положил её обратно в холодильник.

И когда третий и четвертый дети вместе побежали рыться в холодильнике:

— ...

— Черт, она все еще здесь!

— Кто-нибудь, скорее выбросьте эту бутылку!

Но кто осмелится? Правду говоря, никто не хочет этого делать.

Кто знает, вдруг стоит коснуться бутылки пару раз, как тебя ударит Молнией Цезаря!

Слишком страшно, почему с этим мужчиной ничего не случилось?!

— Куда он делся?

— Не знаю, — второй отложил толстую книгу и высунул голову из кучи вещей. — Слышал, он пошел покупать семена для Слайта.

— Фи — эти цветы и травы, рано или поздно я их растопчу в грязь.

— Дразнить брата неправильно, малыш, — Сюн Мао улыбнулся и погладил его по голове. — Может, ты все еще ревнуешь к папе? Тогда братик тебя поцелует.

<http://bllate.org/book/16785/1543620>